

ИДЕОЛОГИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

DOI: 10.48015/2076-7404-2024-16-4-70-94

Научная статья / Research paper

П.А. Шариков*

«ТРАМПИЗМ» КАК ДОМИНИРУЮЩЕЕ ДВИЖЕНИЕ В РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ПАРТИИ США В 2020-Е ГОДЫ

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

*«Институт Европы Российской академии наук»,
125009, Москва, Моховая ул., 11, стр. 3*

Убедительная победа Д. Трампа на президентских выборах в США в 2024 г. заставляет по-новому взглянуть на природу «трампизма», который уже однозначно заявил о себе не как о какой-то кратковременной и случайной флуктуации в политической жизни Соединенных Штатов, а как об устойчивом и мощном общественном феномене. В настоящей статье предпринимается попытка выявить истоки и основные идеологические составляющие этого феномена, рассмотрев его в контексте современных политических процессов, развернувшихся внутри Республиканской партии. В первом разделе статьи прослеживаются изменения в подходах Д. Трампа к выстраиванию отношений с республиканским истеблишментом. Отмечается, что благоприятная внутриполитическая конъюнктура и обновленная предвыборная стратегия Д. Трампа позволили ему в 2024 г. укрепить свои электоральные позиции как на региональном, так и на федеральном уровнях республиканской партийной организации, что резко контрастирует с избирательной кампанией 2016 г., когда он воспринимался как «внесистемный» игрок и аутсайдер. Во втором разделе раскрывается суть идеологии «трампизма» в контексте президентских выборов 2024 г. Подчеркивается, что, хотя Д. Трамп в ходе выборов дистанцировался от

---

* Шариков Павел Александрович — кандидат политических наук, доцент кафедры региональных проблем мировой политики факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова; ведущий научный сотрудник Института Европы РАН; старший научный сотрудник Центра трансатлантической безопасности МГИМО МИД РФ (e-mail: pasha.sharikov@gmail.com; ORCID: 0000-0003-0714-9978).

наиболее радикальных инициатив крайне правой части республиканского истеблишмента, его риторика носила ярко выраженный консервативный и наступательный характер на фоне примирительной программы демократов. В заключение делается вывод, что «трампизм» превратился в мощное самостоятельное движение в рамках Республиканской партии и в таком качестве сохранит свое влияние и в последующие годы. В то же время можно утверждать, что победа Д. Трампа и Республиканской партии в США в действительности отражают более широкий тренд на усиление правых идеологий по всему миру. В этом отношении особенный интерес представляет кейс Европейского союза. Встает вопрос, как отразится победа Д. Трампа на позициях европейских консервативных и правопопулистских партий и движений.

Ключевые слова: Д. Трамп, «трампизм», Республиканская партия, США, двухпартийная система, популизм, «Кокус свободы», правые консерваторы, национализм, МАГА

Для цитирования: Шариков П.А. «Траманизм» как доминирующее движение в Республиканской партии США в 2020-е годы // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2024. Т. 16. № 4. С. 70–94. DOI: 10.48015/2076-7404-2024-16-4-70-94.

Pavel A. Sharikov

'TRUMPISM' AS A DOMINANT MOVEMENT IN THE U.S. REPUBLICAN PARTY IN THE 2020s

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991*

*Institute of Europe, Russian Academy of Sciences,
11-3, Mokhovaya Str., Moscow, Russia, 125009*

Donald Trump's decisive victory in the 2024 U.S. presidential election offers a fresh perspective on the nature of 'Trumpism', which has now firmly established itself not as a temporary or accidental fluctuation in U.S. political life, but as a stable and powerful social phenomenon. This article attempts to identify the origins and key ideological components of this trend, examining it in the context of contemporary political processes within the Republican Party. The first section of the article traces the changes in Trump's approach to building relationships with the Republican establishment. It highlights that there were favorable domestic political conditions and an updated campaign strategy that

allowed Trump to solidify his electoral position at both regional and federal levels in 2024. This marks a sharp contrast with the 2016 campaign, where he was viewed as an 'outsider' and a disruptive actor. The second section delves into the ideology of 'Trumpism' in the context of the 2024 presidential election. It notes that while Trump distanced himself from the most radical initiatives of the far-right faction of the Republican establishment during the campaign, his rhetoric was distinctly conservative and combative, especially when contrasted with the conciliatory platform of the Democrats. In conclusion, the article argues that 'Trumpism' has evolved into a powerful, independent movement within the Republican Party, one that is likely to maintain its influence in the years to come. At the same time, it suggests that Trump's and the Republican Party's victory in the U.S. reflects a broader global trend towards strengthening right-wing ideologies. In this regard, the case of the European Union is particularly noteworthy. It raises the question of how Trump's victory will impact the positions of conservative and right-populist parties and movements across Europe.

Keywords: Donald Trump, 'Trumpism', Republican Party, USA, bipartisan system, populism, 'Freedom caucus', right wing conservatism, nationalism, MAGA

About the author: Pavel A. Sharikov — PhD (Political Science), Associate Professor at the Chair of Regional Issues of World Politics, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University; Leading Research Fellow, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences; Senior Research Fellow, Institute of International Studies, MGIMO University (e-mail: pasha.sharikov@gmail.com; ORCID: 0000-0003-0714-9978).

For citation: Sharikov P.A. 2024. 'Trumpism' as a dominant movement in the U.S. Republican Party in the 2020s. *Lomonosov World Politics Journal*, vol. 16, no. 4, pp. 70–94. DOI: 10.48015/2076-7404-2024-16-4-70-94. (In Russ.)

Две основные американские партии, Демократическая и Республиканская, фактически монополизировали политические процессы в США. Из-за их доминирующей позиции влияние третьих партий незначительно, а любые существенные изменения в политической системе происходят через внутрипартийные трансформации либо в Демократической партии, либо в Республиканской.

Обе они представляют собой сетевые структуры, которые имеют доминирующее влияние в каждом штате, включающее не только поддержку избирателей, но и наличие финансовых доноров, представителей в региональных и местных органах власти, гражданские

объединения, идеологию и множество других различных аспектов. В результате никакая другая политическая сила не в состоянии составить сколь-нибудь заметную конкуренцию демократам и республиканцам. При этом сами партии подвержены внутренним изменениям в зависимости от текущей конъюнктуры [Каневский, 2024; Согрин, 2021].

В связи с этим в настоящий момент целесообразно говорить не столько о трансформации партийной системы в США, сколько о флуктуациях политической борьбы в каждой из доминирующих партий. К примеру, в 2020 г. в Демократической партии такие изменения были обусловлены движением «Black Lives Matter». В Республиканской партии в 2010-е годы доминировало «Движение чаепития» («Tea Party Movement»). Гипотеза данной статьи состоит в том, что в 2020-е годы преобладающим движением в Республиканской партии США является «трампизм», который иногда называют МАГА (аббревиатура MAGA происходит от «Make America Great Again» — предвыборного лозунга Д. Трампа на выборах 2016 и 2024 гг.).

В 2016 г. Д. Трамп одержал победу на президентских выборах, несмотря на многочисленные прогнозы и данные социологических опросов, пророчивших успех его оппоненту Х. Клинтон. Основой предвыборной кампании Д. Трампа стали лозунги «осушить вашингтонское болото» и «сделать Америку снова великой». Такие идеи нашли широкую поддержку среди традиционных республиканских избирателей и части демократов [Komlos, 2018]. Вместе с тем четыре года правления администрации Д. Трампа характеризовались нарушением многих традиций американской политики, за что его сильно критиковали не только демократы, но и некоторые республиканцы. «Несистемность» 45-го президента США одновременно была и политическим преимуществом, и фактором популярности, и поводом для критики.

В 2020 г. Д. Трамп вновь баллотировался на пост главы государства, но проиграл. Его отказ признать поражение даже привел к беспорядкам и попытке протестующих захватить здание Конгресса во время проведения процедуры утверждения итогов президентских выборов. Стало очевидно, что у Д. Трампа остается мощная поддержка, которая при этом основана не на политической программе (поскольку предвыборная повестка и приоритеты сильно отличались в 2020 г. от 2016 г.), но на личном имидже политика и его зачастую популистских лозунгах.

В 2024 г. Д. Трамп вновь баллотировался в президенты США, однако с учетом изменившейся конъюнктуры было очевидно, что повторить такую же стратегию, как в 2016 г., невозможно. В течение 8 лет Республиканская партия оставалась под влиянием Д. Трампа. И если в начале своего первого срока он воспринимался республиканским истеблишментом как аутсайдер, то к предвыборной кампании 2024 г. его рассматривали уже как наиболее популярного лидера партии.

Д. Трампу удалось не только стать наиболее ярким представителем республиканцев, но и объединить вокруг себя многих единомышленников, разделяющих его весьма специфические взгляды и способы ведения политической деятельности. Всё это можно обозначить общим названием «трампизм».

Феномен «трампизма» уже весьма активно обсуждается не только в публицистике, но и в научных социальных исследованиях [Гаджиев, 2021; Печатнов, 2017, 2022; Самуйлов, 2019; Соколыщик, 2021; Травкина, 2017; Феномен Трампа, 2020; Шаклеина, 2021]. При этом в политическом лексиконе не существует ни «байденизма», ни «обамизма», хотя, например, Б. Обама в свою бытность президентом пользовался не меньшей популярностью, чем Д. Трамп. Для понимания феномена «трампизма» необходимо проследить изменения в Республиканской партии в том, что касается поддержки Д. Трампа в 2024 г. по сравнению с 2016 г. Кроме того, нужно исследовать идеологические основы политической программы Д. Трампа и его сторонников.

Важным фактором «трампизма» является большое внимание не только к идеологическому содержанию политической программы, но и к форме ее презентации американской общественности [Шумилин, 2021; Шкель, 2021]. Д. Трамп считается популистом в том смысле, что в каждом своем публичном выступлении он делает множество резких заявлений, не всегда последователен, а также агрессивен по отношению к своим оппонентам. Такая форма политической дискуссии особенно эффективна во время избирательной кампании, когда в основном и выдвигаются популистские лозунги, поэтому «трампизм» и предвыборная гонка взаимосвязаны [Urbinati, 2019]. Наиболее объективной оценкой степени популярности и эффективности «трампизма», очевидно, является результат президентских выборов 2024 г.: Д. Трамп триумфально вернулся в Белый дом, а Республиканская партия под его влиянием вновь получила большинство

в Сенате и сохранила преимущество в Палате представителей. Как минимум до промежуточных выборов 2026 г. «трампизм» останется доминирующим движением Республиканской партии, обеспечившей себе контроль над всеми тремя ключевыми органами власти.

Интересно и то, что в американской исследовательской литературе отношение к «трампизму» преимущественно негативное. Вероятнее всего, это объясняется тем, что среди академической профессуры преобладают леволиберальные настроения, а университетские кампусы традиционно поддерживают демократов. Об этом свидетельствуют, в частности, результаты опросов общественного мнения, которые демонстрируют, что в последние годы в социальной группе «имеющие высшее образование» поддержка демократических кандидатов в среднем на 10–15% выше, чем республиканских¹.

Большинство американских политических исследователей рассматривают феномен «трампизма» в контексте общего политического тренда на укрепление правопопулистских настроений. Американские эксперты в области изучения популизма Н. Савин и Д. Трейзман обратили внимание на то, что если в первый президентский срок риторика Д. Трампа в большей степени соответствовала традициям правого популизма, то в 2024 г. она сместилась в сторону так называемого исключаящего популизма с агрессией против политических элит, иммигрантов и представителей СМИ².

Профессор Йельского университета Дж. Стэнли утверждает, что «трампизм» представляет собой нативистскую идеологию превосходства Соединенных Штатов, основывающуюся на акцентировании особого исторического пути страны, причем, по мнению исследователя, «экстремистские фашистские настроения лишь усиливаются» [Stanley, 2018: 12].

Другие, более радикальные политические исследователи прямо сравнивают «трампизм» с фашизмом и идеологиями авторитарных режимов. К примеру, историк Т. Снайдер рассматривает этот

---

¹ Hartig N., Daniller A., Keeter S., Green van T. Demographic profiles of Republican and Democratic voters // Pew Research Center. 12.07.2022. Available at: <https://www.pewresearch.org/politics/2023/07/12/demographic-profiles-of-republican-and-democratic-voters/> (accessed: 15.11.2024).

² Savin N., Treisman D. We analyzed 9 years of Trump political speeches, and his violent rhetoric has increased dramatically // The Conversation. 26.10.2024. Available at: <https://theconversation.com/we-analyzed-9-years-of-trump-political-speeches-and-his-violent-rhetoric-has-increased-dramatically-238962> (accessed: 15.11.2024).

феномен в более широком контексте антидемократических движений. Исследователь дает негативную характеристику политике Д. Трампа, потому что она основана на личной преданности лидеру и отказе от фактической ответственности. Это в свою очередь, по мнению Т. Снайдера, угрожает демократии и подрывает эффективность политических институтов посредством распространения дезинформации [Snyder, 2018: 108]. Еще более жесткую позицию заняла профессор Нью-Йоркского университета Р. Бен-Гиат, которая исследует деятельность лидеров в авторитарных политических режимах. По ее мнению, «трампизм» включает черты, присущие и другим авторитарным лидерам, так называемым сильным людям: использование пропаганды, акцент на лояльности и готовность отказаться от демократических норм в целях сохранения власти. Р. Бен-Гиат проводит параллели между Д. Трампом и такими фигурами, как Б. Муссолини и А. Гитлер [Ben-Ghiat, 2020].

Менее радикальной позиции относительно «трампизма» придерживаются, как правило, политические союзники Д. Трампа. Так, бывший губернатор штата Мэриленд Р. Эрлих оценивает «трампизм» как ответвление американской консервативной идеологии. Он обращает внимание на антиэлитную риторику Д. Трампа и его сторонников и объясняет рост популярности «трампизма» недовольством американского общества обеими партиями [Ehrlich, 2020: 6].

В публицистике и неакадемической литературе встречаются также менее резкие оценки «трампизма». Журналист «The Washington Post» А. Арнсдорф полагает, что этот феномен представляет собой низовое радикальное движение, нацеленное на преобразование Республиканской партии. Более того, публицист утверждает, что «трампизм» базируется не столько на личности Д. Трампа, сколько на выстроенной им и его командой идеологической системе, которая будет существовать и после его правления. А. Арнсдорф полагает, что движение MAGA сохранится в качестве постоянно действующей фракции внутри Республиканской партии надолго [Arnsdorf, 2020: 9].

Даже этот краткий обзор дискуссий вокруг феномена «трампизма» недвусмысленно показывает его сложность и неоднозначность. Как представляется, для того чтобы лучше понять его подлинное содержание и значение, следует рассмотреть его в контексте совре-

менных политических процессов, развернувшихся внутри Республиканской партии.

Изменения в подходах Д. Трампа к взаимодействию с институтами Республиканской партии США

Такой исследовательский ракурс позволяет, в частности, выявить и рельефно показать изменчивость феномена «трампизма». Его трансформации наиболее наглядно видны на примере динамики праймериз 2016 и 2024 гг. В 2020 г. основная часть праймериз пришлось на карантин, а Д. Трамп фактически не имел необходимости вести конкурентную кампанию в связи с тем, что на тот момент был действующим президентом. В этой связи именно электоральные мероприятия 2016 и 2024 гг. являются наиболее яркими примерами того, как изменилось отношение Республиканской партии к Д. Трампу.

В 2016 г. он во многом был аутсайдером республиканской гонки. Среди участников праймериз того политического сезона были республиканские политики, представляющие традиционные «красные» штаты и имеющие богатый опыт работы в качестве губернаторов штатов или конгрессменов: Т. Круз, Дж. Буш, Дж. Кейсик, М. Рубио и др. Тогда многие из них опережали Д. Трампа в разных штатах по количеству голосов, во всяком случае, на ранних этапах.

Более того, в 2016 г. Д. Трампу приходилось с чистого листа выстраивать отношения с партийными институтами, которые воспринимали его как малоизвестного и не заслуживающего внимания политика. В этом отношении показательна ситуация в тех штатах, где вместо традиционных праймериз в качестве предварительного голосования проводят кокусы — собрания партийных активистов. На таких мероприятиях намного ниже явка, и проходят они под большим контролем со стороны местных партийных институтов. Д. Трампу не удалось выиграть ни в одном из кокусов, так как участники традиционно поддерживали «системных» кандидатов. Вместе с тем в 2024 г., наоборот, Д. Трамп победил во всех кокусах, в которых участвовал.

Например, в 2016 г. Д. Трамп занял третье место по итогам кокуса, проводившегося в штате Миннесота, уступив М. Рубио и Т. Крузу, а в 2024 г. он выиграл аналогичные выборы, получив 2/3 голосов. Похожая ситуация произошла в штате Юта, влияние в котором

сохраняет сенатор М. Ромни, один из наиболее ярких республиканских критиков Д. Трампа на протяжении 2017–2021 гг. В 2016 г. в Юте Д. Трамп уступил Т. Крузу и М. Рубио, а в 2024 г. обошел своих однопартийцев. Популистские лозунги и активная агитационная кампания позволили получить голоса избирателей в 2016 г., но в 2024 г. Д. Трамп уже опирался и на партийные организации местных органов власти, что свидетельствует о более заметной «низовой» (*grassroots*) поддержке. Сделать вывод о том, насколько сильной была такая поддержка в 2020 г., на основе результатов праймериз нельзя, поскольку Д. Трамп был единственным кандидатом от Республиканской партии, а из-за пандемии COVID-19 многие электоральные мероприятия вовсе были отменены. Выборы 2020 г. в США проходили в кризисных условиях [Печатнов, 2020].

Кроме того, важным фактором успеха Д. Трампа как республиканского кандидата в 2024 г. является изменившийся региональный баланс сил в Конгрессе после переписи населения. В связи с тем, что количество членов Палаты представителей пропорционально населению каждого штата, их число может измениться по итогам переписи, проводимой раз в 10 лет. Примечательно, что традиционные прореспубликанские штаты усилили свое влияние за счет того, что в продемократических численность населения снизилась. К примеру, в Техасе прибавилось два места, во Флориде и Северной Каролине — по одному, а представительство Калифорнии, Нью-Йорка, Иллинойса и ряда других штатов, наоборот, сократилось³.

Д. Трамп заметно усилил свои позиции в Национальном комитете Республиканской партии. Политические партии в США представляют собой сетевые структуры, интегрированные в систему федерализма. Поскольку и у демократов, и у республиканцев отсутствуют номенклатура и центральное руководство, ключевую роль в координации политических усилий по всей стране играют именно партийные комитеты. В 2016 г., например, Д. Трамп достаточно быстро наладил конструктивные отношения с комитетом Республиканской партии, а его главу Р. Прибуса⁴ впоследствии пригласил к себе в администрацию на высокую должность главы аппарата Белого дома. До

---

³ 2020 Census apportionment results // United States Census Bureau. 07.06.2024. Available at: <https://www.census.gov/data/tables/2020/dec/2020-apportionment-data.html> (accessed: 15.11.2024).

⁴ Шариков П. Сюрпризы президентской кампании в США: фактор политических комитетов // Российский совет по международным делам. 18.02.2020. Доступ: <https://>

2024 г. главой Республиканского комитета была Р. МакДэниел, однако ее место после отставки заняла Л. Трамп — дочь 45-го президента.

Заметна разница в проведении предвыборной кампании Д. Трампа в 2024 г. по сравнению с 2016 г. и в контексте расходов на рекламу и связи с общественностью. В 2016 г. Д. Трамп долгое время финансировал себя сам и не прибегал к поддержке жертвователей, а также сотрудничал с одной фирмой, эксклюзивно обслуживавшей его предвыборную кампанию. По данным общественной организации Open Secrets⁵, почти четверть всех расходов на медиа пришлось на услуги компании «Giles-Parscale», которая занималась продвижением кандидата в социальных сетях, причем работала только с предвыборным штабом Д. Трампа. В 2024 г. его штаб сильно диверсифицировал расходы на рекламные услуги. Среди основных партнеров были компании, работавшие с другими республиканскими кандидатами с 2012 г.⁶ Эта особенность также свидетельствует о явном сближении Д. Трампа с республиканским истеблишментом. Рынок политического консалтинга в США к началу 2020-х годов оказался сильно поляризован. Компании, сотрудничающие с республиканскими и демократическими политиками, оказались сильно интегрированы во внутрипартийные отношения, поэтому в 2016 г., когда Д. Трамп был аутсайдером, он опирался на собственные силы, а в 2024 г. активно работал уже с прореспубликанскими компаниями на рынке политических технологий. Исследованию особенностей использования Д. Трампом социальных сетей и прямого взаимодействия с избирателями посвящено множество как отечественных [Ефанова, 2020], так и зарубежных [Mason et al., 2021] работ.

Обращает на себя внимание и другая особенность предвыборной стратегии Д. Трампа, лишь подтверждающая, что идеология MAGA ориентирована на низовую аудиторию. Так, на финальных стадиях предвыборной кампании оппонент Д. Трампа из Демократической партии К. Харрис всё активнее стремилась расширить свое влияние на избирателей через традиционные СМИ. Ее небезосновательно

---

russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/syurprizy-prezidentskoy-kampanii-v-ssha-faktor-politicheskikh-komitetov/ (дата обращения: 15.11.2024).

⁵ Expenditures breakdown, Donald Trump, 2016 cycle // OpenSecrets. Available at: <https://www.opensecrets.org/pres16/expenditures?id=N00023864> (accessed: 15.11.2024).

⁶ Vendor/recipient: Event Strategies Inc. // OpenSecrets. Available at: <https://www.opensecrets.org/campaign-expenditures/vendor?cycle=2024&vendor=Event+Strategies+Inc> (accessed: 15.11.2024).

критиковали за то, что она редко давала интервью, причем всё ее общение происходило с популярными телеканалами. Она даже согласилась на разговор с журналистами телеканала «Фох», который традиционно способствуют деятельности консервативно-республиканских политиков. На протяжении всей кампании знаменитости из Голливуда, кино- и музыкальной индустрии содействовали кампании К. Харрис. О поддержке ее кандидатуры заявляли известные актеры и музыканты, имеющие десятки миллионов поклонников в социальных сетях.

Д. Трамп ни разу не согласился на интервью на телеканалах, появляясь в основном на популярных интернет-подкастах и различных платформах. Его аргументация заключалась в том, что мейнстрим-медиа настроены против него и освещают его предвыборную кампанию предвзято. Это распространялось не только на традиционные медиа, но и в определенной степени на доминирующие интернет-платформы, например YouTube. Одно из программных интервью Д. Трамп дал известному независимому журналисту Т. Карлсону, который, в отличие от большинства видеоблогеров, выбрал для своего блога не популярный видеохостинг, а независимую платформу Rumble. Кроме того, Д. Трамп появился в нескольких подкастах широко известных видеоблогеров. Наиболее ярким было его трехчасовое интервью бывшему комику и спортивному комментатору Дж. Рогану. Менее чем за неделю его посмотрели более 40 млн человек, прежде всего молодых мужчин (до 29 лет). Примечательно, что именно в этой возрастной группе на выборах 2024 г. наблюдался наибольший прирост голосов в поддержку Д. Трампа по сравнению с К. Харрис. Такая предвыборная стратегия во многом повторяла методы избирательной кампании 2016 г., которые также привели Д. Трампа к власти.

Стоит отметить и роль социальных сетей в предвыборной стратегии Д. Трампа в 2024 г. 8 лет назад он инвестировал внушительные ресурсы в контекстную рекламу своей предвыборной программы в социальных сетях. Вместе с тем, когда политик в 2020 г. начал использовать «Твиттер» для распространения информации о том, что результаты выборов были сфальсифицированы, руководство социальной сети самовольно приняло решение обозначать эти сообщения Д. Трампа как «вводящие в заблуждение». Позднее руководство «Твиттера» и других социальных сетей вовсе блокировало аккаунты

Д. Трампа, полностью перекрыв этот канал взаимодействия бывшего президента со своими сторонниками. Ситуация изменилась, когда «Твиттер» приобрел миллиардер И. Маск. Он быстро разблокировал аккаунт Д. Трампа, а на выборах 2024 г. стал одним из доверенных лиц кандидата в президенты.

Интересно, что после того как стало известно о намерении Д. Трампа баллотироваться на пост главы государства в 2024 г., многие республиканские политики отказались от участия в предвыборной гонке, поэтому она стала менее конкурентной, чем в 2016 г. При этом в Республиканской партии сохранялось определенное ядро «антитрампистов», которые приняли участие в праймериз, но не смогли составить Д. Трампу серьезную конкуренцию.

Д. Трамп долгое время оставался политиком-аутсайдером для республиканского истеблишмента, поэтому неудивительно, что ядро «антитрампистов» состоит из тех, кто так и не принял его как лидера партии. Среди них, к примеру, М. Ромни, сенатор от штата Юта. В 2012 г. Республиканская партия номинировала его как кандидата в президенты против Б. Обамы. Другим примером является Л. Чейни — конгресссмен от штата Вайоминг в Палате представителей, дочь вице-президента Р. Чейни при администрации Дж. Буша-мл. После попытки захвата Капитолия толпой протестующих в январе 2021 г. она возглавила специальный комитет по расследованию этого инцидента. В ноябре 2021 г. Республиканская партия штата Вайоминг исключила Л. Чейни из числа своих членов. Интересно, что американские партии не предполагают «членства», поэтому за формулировкой «исключение из партии» кроется решение партийного комитета штата перестать признавать Л. Чейни своим членом⁷ в связи с ее критикой в адрес Д. Трампа.

Примечательно, что среди «антитрампистов», которые конкурировали с Д. Трампом на праймериз в 2024 г., было несколько человек, работавших в его администрации, в частности вице-президент М. Пенс, а также бывший Постоянный представитель США в ООН Н. Хейли. Именно она оставалась в предвыборной гонке дольше остальных и даже получила 12–18% голосов в большинстве штатов (как республиканских, так и демократических), из-за чего многие

---

⁷ Wyoming GOP votes to stop recognizing Cheney as a Republican // NPR. 15.11.2021. Available at: <https://www.npr.org/2021/11/15/1056025589/wyoming-gop-votes-to-stop-recognizing-cheney-as-a-republican> (accessed: 15.11.2024).

республиканские избиратели продолжали голосовать в ее поддержку даже после того, как она прекратила свое участие. Это голосование можно считать протестным, тем более что не во всех штатах в избирательных бюллетенях есть графа «против всех».

Идеология «трампизма» и предвыборная кампания Д. Трампа в 2024 г.

В период проведения праймериз ряд факторов оказывали влияние на перспективы избрания Д. Трампа, а следовательно, и на популярность «трампизма». Так, кандидат от Республиканской партии двусмысленно формулировал свою позицию по некоторым крайне актуальным вопросам, в частности по теме аборт и женского здоровья. Неоднозначные последствия имела и его крайне агрессивная риторика против иммигрантов. Отдельного упоминания заслуживают судебные разбирательства, по ряду которых Д. Трамп был вынужден выплатить большие штрафы. Наибольшее внимание привлекло дело о нецелевом расходовании предвыборных средств якобы на фальсификацию результатов президентских выборов в штате Джорджия в 2020 г. (дело «The State of Georgia v. Donald J. Trump, et al.»). Суд присяжных признал Д. Трампа виновным, однако до того, как был оглашен приговор, Верховный суд принял решение о президентском иммунитете. Тем не менее значение всех этих тенденций и обстоятельств было серьезно скорректировано неудачным покушением на кандидата в президенты летом 2024 г.

Это покушение и упомянутое решение Верховного суда оказали существенное влияние на отношение к Д. Трампу, а значит, и к «трампизму» и обеспечили рост популярности кандидата-республиканца. Кроме того, немаловажным фактором электорального успеха Д. Трампа стало провальное выступление его главного оппонента и действующего президента и Дж. Байдена на дебатах. После этого многие демократические политики призвали Дж. Байдена снять свою кандидатуру, в результате чего номинантом от Демократической партии в последний момент стала К. Харрис, даже не принимавшая участия в праймериз.

После неудачного покушения на Д. Трампа демократы резко понизили градус критики в адрес своего оппонента в предвыборной риторике, удалили наиболее агрессивные антитрамповские рекламные ролики и сосредоточили свою кампанию на идее о необходи-

мости национального примирения. Предвыборный штаб Д. Трампа отказался играть по этим правилам и вместо того, чтобы показать готовность к примирению, решил, наоборот, продолжать кампанию, основанную на ультраправых консервативных идеях. В особенности это проявилось в риторике относительно иммигрантов и нападках на оппонентов из Демократической партии.

Своеобразным отражением этой стратегии стал выбор кандидата в вице-президенты. В 2016 г. им стал М. Пенс. Тогда это было обусловлено необходимостью примирения с однопартийцами и стремлением заручиться их поддержкой за счет приглашения на эту должность представителя традиционного республиканского истеблишмента. В 2024 г. напарником Д. Трампа по избирательной кампании стал 39-летний сенатор от штата Огайо Дж. Ди Вэнс — полная противоположность М. Пенсу. Дж. Ди Вэнс является скорее представителем республиканского антиистеблишмента: житель небольшого города, ветеран войны в Ираке, жертва домашнего насилия и убежденный противник едва ли не каждого пункта демократической повестки — от права на ношение оружия до аборт. Выбор Дж. Ди Вэнса в качестве кандидата в вице-президенты символизировал сильную радикализацию Республиканской партии.

Примечательно и то, что многие политики в штатах баллотируются на различные выборные должности, опираясь на поддержку (*endorsement*) лично Д. Трампа и придерживаясь риторики «трампизма». К ярким примерам, подтверждающим указанную тенденцию, следует отнести кандидатов от Республиканской партии, избранных в Сенат от штатов Невада, Монтана, Висконсин и Аризона. Обращает на себя внимание то, что практически все эти штаты относятся к категории «колеблющихся», т.е. тех, где поддержка республиканцев и демократов приблизительно одинаковая, а итоги выборов наиболее непредсказуемые по этой причине. Интересно, что в большинстве случаев кандидат от Демократической партии в этих штатах — опытный политик, выигравший ранее несколько предвыборных кампаний, а кандидат-республиканец — бизнесмен или шоумен. В Монтане от Демократической партии на свой четвертый срок баллотировался сенатор Дж. Тестер (бессменно занимавший этот пост с 2007 г.), от Республиканской — в прошлом военный и предприниматель, не имевший непосредственного опыта участия в политических делах, Т. Шихи, который в итоге одержал победу. В Неваде действующая

сенатор-демократ Дж. Розен сохранила свой пост в борьбе с С. Брауном — бизнесменом, ветераном войны в Афганистане. В Аризоне действующий член Палаты представителей Р. Галлего переизбран на новый срок, одержав уже во второй раз победу над бывшей телеведущей К. Лейк. В Висконсине действующая сенатор Т. Болдуин победила бизнесмена Э. Ховди. Выборы в Сенат в этих и некоторых других штатах, где от Республиканской партии выступали весьма активные сторонники движения MAGA, крайне важны, поскольку по их итогам республиканцы получили большинство в верхней палате. Вместе с тем не всех избранных сенаторов-республиканцев можно считать «трампистами», так как некоторые из них занимали различные должности еще в начале 2000-х годов и представляли Республиканскую партию времен Дж. Маккейна и Дж. Буша-мл.

Особый интерес вызывают идеологические особенности «трампизма». В 2016 г. Д. Трамп победил на выборах с очень простыми и понятными большинству американцев лозунгами. Идея «сделать Америку снова великой» увязывалась с развитием промышленного производства на территории США, ограничением труда мигрантов, поддержкой среднего класса. Период, к которому апеллировал Д. Трамп, называя Америку «великой», — начало второй половины XX в. Многие из этих предвыборных обещаний в той или иной степени были реализованы во время его нахождения в Белом доме: введены ограничения на въезд мигрантов, частично построена стена на границе с Мексикой, торгово-тарифная политика направлена на поддержку американских производителей. Однако многие из пунктов повестки Д. Трампа были подхвачены некоторыми консервативными политиками и приобрели несколько иное содержание. Так, в Конгрессе появилось ядро «трампистов», позиции которых уходили далеко за рамки взглядов самого Д. Трампа. В качестве примера можно привести конгрессвумен от Джорджии М. Тэйлор Грин, неоднократно выступавшую с ультраправыми инициативами в Палате представителей⁸. Кстати, в 2024 г. она переизбралась на эту должность с более высоким результатом по сравнению с промежуточными выборами 2022 г. и выборами 2020 г. Ядро протрамповских республиканцев в Конгрессе объединилось в «Freedom Caucus» («Ко-

---

⁸ Draper R. The problem of Marjorie Taylor Greene // The New York Times Magazine. 17.10.2022. Available at: <https://www.nytimes.com/2022/10/17/magazine/marjorie-taylor-greene.html> (accessed: 15.11.2024).

кус свободы»), который был учрежден еще в 2015 г., но по мере роста популярности Д. Трампа трансформировался в группу поддержки бывшего президента⁹.

Вместе с тем очевиден и продолжающийся конфликт Д. Трампа и его сторонников с традиционным консервативным республиканским истеблишментом. Одним из ярких примеров этого конфликта стало появившееся в августе 2024 г. открытое письмо¹⁰, подписанное более 200 бывших сотрудников администраций Дж. Буша-мл. и Дж. Буша-ст., а также представителями исполнительной власти, работавшими вместе с М. Ромни, Дж. Маккейном и другими популярными республиканскими политиками. Обращение содержало резкую критику в адрес Д. Трампа и его внешнеполитических позиций: в письме утверждалось, что его политика является угрозой национальной безопасности.

Судя по всему, сам Д. Трамп не всегда поддерживает радикальные идеи своих сторонников. В частности, одной из самых комплексных инициатив, выдвинутых ими, стал доклад известного консервативного исследовательского Фонда «Наследие» (Heritage Foundation) под названием «Проект 2025»¹¹. Почти 1000-страничный доклад содержал всеобъемлющий набор рекомендаций «для следующего консервативного президента». Авторами документа выступили более 100 экспертов, ряд которых работали в первой администрации Д. Трампа, многие участвовали в передаче дел после победы Дж. Байдена на выборах в 2020 г. В докладе представлены подробные рекомендации, как именно президент может реализовать консервативные социально-экономические, внутри- и внешнеполитические инициативы без поддержки законодательной власти. На фоне крайне малосодержательной платформы Республиканской партии¹², принятой на конвенции, «Проект 2025» воспринимается

---

⁹ Schaefer P. The Freedom Caucus has been wreaking havoc on Washington. Now it's exporting the chaos to the states // Politico. 12.03.2024. Available at: <https://www.politico.com/news/magazine/2024/03/12/freedom-caucus-00146569> (accessed: 15.11.2024).

¹⁰ Open letter on Donald Trump from GOP national security leaders // War on the Rocks. 02.03.2016. Available at: <https://warontherocks.com/2016/03/open-letter-on-donald-trump-from-gop-national-security-leaders/> (accessed: 15.11.2024).

¹¹ Mandate for leadership 2025: The conservative promise / Ed. by P. Dans, S. Groves. Washington, D.C.: The Heritage Foundation, 2023. Available at: https://static.project2025.org/2025_MandateForLeadership_FULLL.pdf (accessed: 15.11.2024).

¹² The 2024 Republican party platform: Make America great again! Available at: <https://prod-static.gop.com/media/RNC2024-Platform.pdf> (accessed: 15.11.2024).

как идеологическая основа современного консервативного движения, доминирующего в настоящее время в среде республиканцев. В целом внешнеполитический аспект «трампизма» сочетает в себе элементы популизма [Agwu, 2021; Wajner et al., 2024; Löfflmann et al., 2023; Uradhyau, 2023], торговый протекционизм, особенно в отношении Китая [Данилин, 2020], охлаждение трансатлантических отношений, в том числе в контексте вопросов безопасности [Голуб, Шенин, 2021].

Д. Трамп неоднократно пытался дистанцироваться от «Проекта 2025», называя его «слишком радикальным»¹³. Судя по всему, авторы доклада действительно выражают более радикальную консервативную идею, чем сам Д. Трамп, который, опасаясь потери голосов умеренных избирателей, не спешит отождествлять себя с этим проектом. Примечательно также, что бывший президент-республиканец Дж. Буш-мл. и наиболее известные члены его администрации воздерживаются от публичной поддержки Д. Трампа и его сторонников. Так, Дж. Буш-мл. отказался выступить на Республиканской национальной конвенции в Милуоки в июле 2024 г.

Популярность Д. Трампа с учетом неудавшегося покушения и итогов Республиканской конвенции еще больше выросла на фоне давления на президента Дж. Байдена со стороны демократического истеблишмента с призывом выйти из предвыборной гонки. Демократическая партия оказалась в ситуации, прямо противоположной 2016 г. (тогда демократы сплотились вокруг основного кандидата и все ресурсы партии были направлены на поддержку Х. Клинтон). В то же время в Республиканской партии наметился кризис лидерства, которым воспользовался Д. Трамп. В 2024 г. демократические политики убедили действующего президента прекратить свою кампанию после неудачного выступления на дебатах. При этом важнейшим фактором провала предвыборной кампании К. Харрис стало отсутствие единства в рядах демократов относительно поддержки ее кандидатуры, в то время как Д. Трамп заметно усилил свои позиции в качестве лидера Республиканской партии.

---

¹³ Doherty E. Trump tries to distance from Project 2025 at first rally since shooting // Axios. 20.07.2024. Available at: <https://www.axios.com/2024/07/20/trump-jd-vance-campaign-rally-2024-michigan> (accessed: 15.11.2024).

***

Можно констатировать, что «трампизм» — одно из движений внутри Республиканской партии, которое сохраняет высокий политический потенциал в последние годы. Выборы 2024 г. показали возросшее влияние Д. Трампа на республиканский истеблишмент и позволяют утверждать, что этот тренд останется устойчивым как минимум в ближайшей перспективе.

По итогам выборов в ноябре 2024 г. Д. Трамп получил ненамного больше голосов избирателей по сравнению с результатом, с которым он проиграл в 2020 г.: тогда он набрал 74,2 млн голосов, а в 2024 г. — почти 75 млн. Поражение К. Харрис оказалось намного более впечатляющим, чем победа Д. Трампа: за нее проголосовали около 71 млн американцев — на 10 млн меньше, чем за Дж. Байдена в 2020 г.

Свидетельством того, что движение МАГА не потеряло популярности в США в 2024 г. по сравнению с предыдущими политическими циклами, является и победа республиканских кандидатов на выборах в Конгресс. Предвыборные кампании в Сенате, по крайней мере за 10 кресел, были очень конкурентными. Среди республиканских кандидатов многие не имели политического опыта, не участвовали ранее в выборах, занимались бизнесом и оппонировали более опытным кандидатам-демократам. По крайней мере двое таких сенаторов были избраны в верхнюю палату: Т. Шихи победил Дж. Тестера в штате Монтана, а Б. Морено — Ш. Брауна в Огайо. Оба этих кандидата от Республиканской партии активно пользовались поддержкой Д. Трампа во время предвыборной кампании, в том числе опираясь на установки МАГА. Такой результат свидетельствует о том, что идеология «трампизма» стала популярнее в США по сравнению с 2020 и 2022 гг. Однако утверждать, что Трамп полностью монополизировал Республиканскую партию, всё же нельзя.

Уже на этапе транзита власти, когда будущий президент Д. Трамп озвучил фамилии людей, чьи кандидатуры он планирует предложить Сенату для утверждения на различные государственные должности, возникли определенные противоречия. Поскольку лидер республиканцев М. Макконел заявил, что снимает с себя полномочия председателя верхней палаты, республиканцы избрали Дж. Тьюна новым исполняющим обязанности спикера. Этот человек в прошлом конфликтовал с Д. Трампом, а пресса называла его наименее предпочтительным кандидатом для нового

президента. Кроме того, большие дискуссии вызвала кандидатура конгрессмена М. Гетза на должность генерального прокурора. Его коллеги-республиканцы заявили, что его кандидатура не будет утверждена. Эти дискуссии свидетельствуют о том, что Д. Трамп по-прежнему находится в конфликте со значительной частью Республиканской партии.

Президенту Дж. Байдену не удалось за четыре года примирить политических оппонентов, поэтому, вероятнее всего, тенденция к межпартийной поляризации усилится. Д. Трамп также не демонстрирует намерения идти на компромиссы, что стало особенно заметно после неудачного покушения и агрессивной речи на Республиканской национальной конвенции.

Интересно, что рост влияния правых партий наблюдался и на выборах в Европейский парламент в июне 2024 г. Многие политические силы в странах Евросоюза укрепили свои позиции благодаря схожей с Д. Трампом риторике об ужесточении миграционной политики. Эти партии, продвигая идеи возвращения полномочий национальным государствам и защиты традиционных ценностей, нашли поддержку среди граждан, обеспокоенных текущими социально-экономическими проблемами и разочарованных в прежних политических силах.

В этой связи можно выдвинуть гипотезу, что победа Д. Трампа и Республиканской партии в США на самом деле отражает более широкий тренд на усиление правых идеологий по всему миру. Очередная волна популярности консервативных идей, в определенной степени спровоцированная «трампизмом» [Biegon, Hamdaoui, 2024; Simon, Sonnicksen, 2024; Biebricher, 2024], оказала влияние и на другие страны.

В Соединенных Штатах республиканцы активно критиковали «прогрессивную» повестку, связанную с либеральной иммиграционной политикой, программами зеленой экономики и поддержкой меньшинств. В условиях инфляции и внутривнутриполитической напряженности избиратели сделали свой выбор в пользу республиканцев, предлагающих жесткие меры по укреплению безопасности и стабильности. Их победа демонстрирует, что США движутся в сторону более консервативных и правых ценностей, что может привести к значительным изменениям в международной и внутренней политике. Последуют ли за этим трендом их европейские союзники?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаджиев К.С. О перспективах Д. Трампа и трампизма при президентстве Дж. Байдена // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65. № 12. С. 141–151. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-12-141-151.
2. Голуб Ю., Шенин С. От Трампа к Байдену: что ждет НАТО? // *Международные процессы*. 2021. № 19 (3). С. 68–84. DOI: 10.17994/IT.2021.19.3.66.4.
3. Данилин И.В. Концептуализация стратегии США в технологической войне против КНР: экономика, политика, технонационализм // *Международная аналитика*. 2020. № 11 (4). С. 21–38. DOI: 10.46272/2587-8476-2020-11-4-21-38.
4. Ефанова Е.В. Социальные медиа в американской публичной политике (на примере социальной сети Twitter) // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения*. 2020. Т. 25. № 3. С. 172–179. DOI: 10.15688/jvolsu4.2020.3.15.
5. Каневский П.С. Кризисные тенденции в развитии социально-политической системы США: причины и последствия // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2024. № 30 (1). С. 130–146. DOI: 10.24290/1029-3736-2024-30-1-130-146.
6. Печатнов В.О. США в тисках кризисов // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. Т. 64. № 10. С. 5–16. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-10-5-16.
7. Печатнов В.О. Феномен Трампа и американская демократия // *Международные процессы*. 2017. Т. 15. № 1 (48). С. 13–34. DOI: 10.17994/IT.2017.15.1.48.3.
8. Печатнов В.О. Штурм Капитолия 6 января 2021 г. как апофеоз «трампизма» // *Американские исследования в Санкт-Петербургском государственном университете: Сборник докладов XXX Российско-американского семинара, Санкт-Петербург, 17–19 мая 2021 года / Под ред. Н.А. Цветковой, Ю.К. Богуславской, Т.А. Гришаниной*. СПб.: Скифия-принт, 2022. С. 98–109.
9. Самуйлов С.М. Трампизм — это всерьез и надолго? // *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2019. № 10. С. 118–126. DOI: 10.31857/S032120680006808-2.
10. Согрин В.В. Двухпартийная система в американской истории. От Дж. Вашингтона до современности // *Новая и новейшая история*. 2021. № 1. С. 69–87. DOI: 10.31857/S013038640013378-3.
11. Соколыщик Л.М. Американский консерватизм и вызов популизма: теоретический и идеологический аспекты // *Полис. Политические исследования*. 2021. № 1. С. 78–93. DOI: 10.17976/jpps/2021.01.06.
12. Травкина Н.М. «Трампизм» во власти: противостояние продолжается // *Перспективы. Электронный журнал*. 2017. № 2 (10). С. 39–53.

13. Феномен Трампа / Под ред. А.В. Кузнецова. М.: ИНИОН, 2020. DOI: 10.31249/phtr/2020.00.00.

14. Шаклеина Т.А. Дональд Трамп и «новый популизм» в Америке // Полис. Политические исследования. 2021. № 5. С. 176–183. DOI: 10.17976/jpps/2021.05.12.

15. Шкель С.Н. Трампизм: возвышение авторитарного популизма в цифровую эпоху // Политическая наука. 2021. № 1. С. 322–332. DOI: 10.31249/poln/2021.01.14.

16. Шумилин А.И. Эпоха Трампа: «ток-шоу», которое потрясло мир // Современная Европа. 2021. № 4 (104). С. 172–183. DOI: 10.15211/soveurope42021172183.

17. Agwu F.A. Foreign policy in the age of globalization, populism and nationalism. Singapore: Springer, 2021. DOI: 10.1007/978-981-16-3372-0_3.

18. Arnsdorf I. Finish what we started: The MAGA movement's ground war to end democracy. New York: Little, Brown and Company, 2020.

19. Ben-Ghiat R. Strongmen: Mussolini to the present. New York: W.W. Norton & Company, 2020.

20. Biebricher T. The crisis of American conservatism in historical-comparative perspective // Polit Vierteljahresschr. 2024. Vol. 65. P. 233–259. DOI: 10.1007/s11615-023-00501-2.

21. Biegon R., Hamdaoui S. Anti-populism and the Trump trauma in US foreign policy // International Affairs. 2024. Vol. 100. No. 5. P. 1857–1875. DOI: 10.1093/ia/iaae174.

22. Destradi S., Vüllers J. Populism and the liberal international order: An analysis of UN voting patterns // The Review of International Organizations. 2024. DOI: 10.1007/s11558-024-09569-w.

23. Ehrlich B. Original, unconventional & inconvenient: Donald J. Trump and his MAGA movement. New York: Post Hill Press, 2020.

24. Komlos J. The economic roots of the rise of Trumpism // CESifo Working Paper Series. 2018. No. 6868. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/Delivery.cfm/SSRN_ID3144271_code459177.pdf?abstractid=3144271&mirid=1 (accessed: 15.11.2024).

25. Löfflmann G., Skonieczny A., Biegon R. The Trump shock: Populism and changing narratives of US foreign policy // Populist foreign policy. Regional perspectives of populism in the international scene / Ed. by P. Giurlando, D.F. Wajner. Palgrave Macmillan, Cham, 2023, pp. 117–145. DOI: 10.1007/978-3-031-22773-8_5.

26. Mason L., Wronski J., Kane J.V. Activating animus: The uniquely social roots of Trump support // American Political Science Review. 2021. Vol. 115 (4). P. 1508–1516. DOI: 10.1017/S0003055421000563.

27. Simon J., Sonnicksen J. A conservative (r)evolution? Constitutional-political crises, Trumpism, and long-standing trends of conservative transformations in the United States and beyond // *Polit Vierteljahresschr.* 2024. Vol. 65. P. 213–232. DOI: 10.1007/s11615-023-00527-6.

28. Snyder T. *The road to unfreedom: Russia, Europe, America.* New York: Tim Duggan Books, 2018.

29. Stanley J. *How Fascism works: The politics of Us and Them.* New York: Random House, 2018.

30. Upadhyay S. Populism and its impact on foreign policy // *Encyclopedia of new populism and responses in the 21st century* / Ed. by J. Chacko Chennat-userry, M. Deshpande, P. Hong. Singapore: Springer, 2023, pp. 634–639. DOI: 10.1007/978-981-16-9859-0_245-1.

31. Urbinati N. On Trumpism, or the end of American exceptionalism // *Teoria Politica.* 2019. No. 9. P. 209–226. Available at: <https://journals.openedition.org/tp/820> (accessed: 15.11.2024).

32. Wajner D.F., Destradi S., Zürn M. The effects of global populism: Assessing the populist impact on international affairs // *International Affairs.* 2024. Vol. 100. No. 5. P. 1819–1833. DOI: 10.1093/ia/iaae217.

REFERENCES

1. Gadzhiev K.S. 2021. O perspektivakh D. Trampa i trampizma pri prezidentstve Dzh. Baidena [On the prospects of D. Trump and Trumpism during the presidency of J. Biden]. *World Economy and International Relations*, vol. 65, no. 12, pp. 141–151. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-12-141-151. (In Russ.)

2. Golub Yu., Shenin S. 2021. Ot Trampa k Baidenu: chto zhdet NATO? [From Trump to Biden: What will happen to NATO?]. *International Trends*, no. 19 (3), pp. 68–84. DOI: 10.17994/IT.2021.19.3.66.4. (In Russ.)

3. Danilin I.V. 2020. Kontseptualizatsiya strategii SShA v tekhnologicheskoi voine protiv KNR: ekonomika, politika, tekhnionatsionalizm [Conceptualizing American strategy in the technology war against China: Economy, geopolitics, techno-nationalism]. *Journal of International Analytics*, no. 11 (4), pp. 21–38. DOI: 10.46272/2587-8476-2020-11-4-21-38. (In Russ.)

4. Efanova E.V. 2020. Sotsial'nye media v amerikanskoi publichnoi politike (na primere sotsial'noi seti Twitter) [Social media in American public policy (on the example of the social network Twitter)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 25, no. 3, pp. 172–179. DOI: 10.15688/jvolsu4.2020.3.15. (In Russ.)

5. Kanevskii P.S. 2024. Krizisnye tendentsii v razvitii sotsial'no-politicheskoi sistemy SShA: prichiny i posledstviya [Crisis trends in the development of the

American socio-political system: Causes and consequences]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya*, no. 30 (1), pp. 130–146. DOI: 10.24290/1029-3736-2024-30-1-130-146. (In Russ.)

6. Pechatnov V.O. 2020. SShA v tiskakh krizisov [America gripped by crises]. *World Economy and International Relations*, vol. 64, no. 10, pp. 5–16. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-10-5-16. (In Russ.)

7. Pechatnov V.O. 2017. Fenomen Trampa i amerikanskaya demokratiya [The Trump phenomenon and American democracy]. *International Trends*, vol. 15, no. 1 (48), pp. 13–34. DOI: 10.17994/IT.2017.15.1.48.3. (In Russ.)

8. Pechatnov V.O. 2022. Shturm Kapitoliya 6 yanvarya 2021 g. kak apofeoz ‘trampizma’ [The storming of the Capitol on January 6, 2021 as the apotheosis of ‘Trumpism’]. In: Tsvetkova N.A., Boguslavskaya Yu.K., Grishanina T.A. (eds.). *Amerikanskie issledovaniya v Sankt-Peterburgskom gosudarstvennom universitete* [American studies at St. Petersburg State University]. Saint Petersburg, Skifiya-print, pp. 98–109. (In Russ.)

9. Samuilov S.M. 2019. Trampizm — eto vser'ez i nadolgo? [Trumpism — is it serious and for a long time?]. *USA & Canada: Economics, politics, culture*, no. 10, pp. 118–126. DOI: 10.31857/S032120680006808-2. (In Russ.)

10. Sogrin V.V. 2021. Dvukhpartiinaya sistema v amerikanskoi istorii. Ot Dzh. Vashingtona do sovremennosti [Two-party system in history of the USA. From G. Washington to modernities]. *Modern and Contemporary History*, no. 1, pp. 69–87. DOI: 10.31857/S013038640013378-3. (In Russ.)

11. Sokol'shchik L.M. 2021. Amerikanskii konservatizm i vyzov populizma: teoreticheskii i ideologicheskii aspekty [American conservatism and the challenge of contemporary populism: Theoretical and ideological aspects]. *Polis. Political Studies*, no. 1, pp. 78–93. DOI: 10.17976/jpps/2021.01.06. (In Russ.)

12. Travkina N.M. 2017. ‘Trampizm’ vo vlasti: protivostoyanie prodolzhaetsya [Trumpism in power: Continued confrontation]. *Perspectives and Prospects. E-journal*, no. 2 (10), pp. 39–53. (In Russ.)

13. Kuznetsov A.V. (ed.). 2020. *Fenomen Trampa* [The Trump phenomenon]. Moscow, INION Publ. DOI: 10.31249/phtr/2020.00.00. (In Russ.)

14. Shakleina T.A. 2021. Donal'd Tramp i ‘novyi populizm’ v Amerike [Donald Trump and ‘new populism’ in America]. *Polis. Political Studies*, no. 5, pp. 176–183. DOI: 10.17976/jpps/2021.05.12. (In Russ.)

15. Shkel' S.N. 2021. Trampizm: vozvyshenie avtoritarnogo populizma v tsifrovuyu epokhu [Trumpism: The rise of authoritarian populism in the digital era]. *Political Science*, no. 1, pp. 322–332. DOI: 10.31249/poln/2021.01.14. (In Russ.)

16. Shumilin A.I. 2021. Epokha Trampa: ‘tok-shou’, kotoroe potryaslo mir [The Trump era: The talk-show that shook the world]. *Contemporary Europe*, no. 4 (104), pp. 172–183. DOI: 10.15211/soveurope42021172183. (In Russ.)

17. Agwu F.A. 2021. *Foreign policy in the age of globalization, populism and nationalism*. Singapore, Springer. DOI: 10.1007/978-981-16-3372-0_3.
18. Arnsdorf I. 2020. *Finish what we started: The MAGA movement's ground war to end democracy*. New York, Little, Brown and Company.
19. Ben-Ghiat R. 2020. *Strongmen: Mussolini to the present*. New York, W.W. Norton & Company.
20. Biebricher T. 2024. The crisis of American conservatism in historical-comparative perspective. *Politische Vierteljahresschrift*, vol. 65, pp. 233–259. DOI: 10.1007/s11615-023-00501-2.
21. Biegon R., Hamdaoui S. 2024. Anti-populism and the Trump trauma in US foreign policy. *International Affairs*, vol. 100, no. 5, pp. 1857–1875. DOI: 10.1093/ia/iaae174.
22. Destradi S., Vüllers J. 2024. Populism and the liberal international order: An analysis of UN voting patterns. *The Review of International Organizations*. DOI: 10.1007/s11558-024-09569-w.
23. Ehrlich B. 2020. *Original, unconventional & inconvenient: Donald J. Trump and his MAGA movement*. New York, Post Hill Press.
24. Komlos J. 2018. *The economic roots of the rise of Trumpism*. CESifo Working Paper Series. No. 6868. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/Delivery.cfm/SSRN_ID3144271_code459177.pdf?abstractid=3144271&mirid=1 (accessed: 15.11.2024).
25. Löfflmann G., Skonieczny A., Biegon R. 2023. The Trump shock: Populism and changing narratives of US foreign policy. In: Giurlando P., Wajner D.F. (eds.). *Populist foreign policy. Regional perspectives of populism in the international scene*. Palgrave Macmillan, Cham, pp. 117–145. DOI: 10.1007/978-3-031-22773-8_5.
26. Mason L., Wronski J., Kane J.V. 2021. Activating animus: The uniquely social roots of Trump support. *American Political Science Review*, vol. 115 (4), pp. 1508–1516. DOI: 10.1017/S0003055421000563.
27. Simon J., Sonnicksen J. 2024. A conservative (r)evolution? Constitutional-political crises, Trumpism, and long-standing trends of conservative transformations in the United States and beyond. *Politische Vierteljahresschrift*, vol. 65, pp. 213–232. DOI: 10.1007/s11615-023-00527-6.
28. Snyder T. 2018. *The road to unfreedom: Russia, Europe, America*. New York, Tim Duggan Books.
29. Stanley J. 2018. *How Fascism works: The politics of Us and Them*. New York, Random House.
30. Upadhyay S. 2023. Populism and its impact on foreign policy. In: Chacko Chennattuserry J., Deshpande M., Hong P. (eds.). *Encyclopedia of new populism and responses in the 21st century*. Singapore, Springer, pp. 634–639. DOI: 10.1007/978-981-16-9859-0_245-1.

31. Urbinati N. 2019. On Trumpism, or the end of American exceptionalism. *Teoria politica*, no. 9, pp. 209–226. Available at: <https://journals.openedition.org/tp/820> (accessed: 15.11.2024).

32. Wajner D.F., Destradi S., Zürn M. 2024. The effects of global populism: Assessing the populist impact on international affairs. *International Affairs*, vol. 100, no. 5, pp. 1819–1833. DOI: 10.1093/ia/iaae217.

Статья поступила в редакцию 22.07.2024;
одобрена после рецензирования 28.11.2024;
принята к публикации 20.12.2024

The paper was submitted 22.07.2024;
approved after reviewing 28.11.2024;
accepted for publication 20.12.2024